

Дуань Шулань, похуже, опасаясь, что ранний уход Дуань И со стола может вызвать дискомфорт у Лу Чуаня, с улыбкой объяснила ему:

— Сяочуань, не обижайся. Твой брат не хочет уходить, не дождавшись тебя, чтобы поесть вместе. Просто он живёт далеко от школы, поэтому ему нужно уйти пораньше.

— Хм, — равнодушно откликнулся Лу Чуань. — Не переживайте.

После этого он больше не говорил ни слова, пока Лу Минъюн и Дуань Шулань обсуждали дальнейшие планы. Его мысли были полностью сосредоточены на предстоящей через пару дней поездке в Наньчэн, и он совсем не слушал, о чём они говорили.

— Сяочуань, как насчёт поездки на море? — с улыбкой спросила Дуань Шулань.

Лу Чуань, почувствовав под столом лёгкий толчок ногой от Лу Минъюна, очнулся от своих мыслей и, небрежно, но как обычно, ответил:

— Решайте сами.

После завтрака Лу Чуань в сопровождении Лу Минъюна и Дуань Шулань отправился в Первую среднюю школу Шэньчэна.

Тогда был первый день ежемесячного экзамена в школе.

Рано утром все уже занимались подготовкой своих вещей, освобождая классы для экзамена. Хао Шуай, который больше всего любил бегать туда-сюда и суетиться, ворвался в класс, схватил учебник с первой парты, свернул его в трубку и начал свою очередную экстренную трансляцию:

— В нашу школу перевёлся новый ученик! Серый Волк говорит, что это настоящий мастер! Судя по тому, как Серый Волк обычно ищет таланты, он точно посадит этого холодного и красивого отличника в наш класс, друзья!

Серый Волк — это их классный руководитель Ян Цицзинь, который также является директором второго года обучения и преподаёт химию.

Поскольку он совмещает должность директора, Ян Цицзинь часто вынужден покидать уроки, чтобы решать другие дела. Каждый раз он говорил:

— Я скоро вернусь, ведите себя прилично.

Отсюда и появилось прозвище Серый Волк.

Сразу после слов Хао Шуая учебник по химии с задней парты полетел прямо в него. Если бы Хао Шуай не был таким проворным, как он сам говорил, его «великолепная красота» была бы уничтожена.

Хао Шуай поднял с пола учебник, на котором было написано только одно очень яркое имя, и, подбежав к задней парте, взял стул и сел рядом с Цзян Е, который всё ещё спал, положив голову на парту. Не открывая глаз, Цзян Е раздражённо буркнул:

— Отвали!

— Брат, брат Е, — с улыбкой сказал Хао Шуай. — Тебе разве не интересно? В нашем классе

сейчас только у тебя нет соседа, так что этот отличник точно станет твоим соседом!

— Я уже успел его мельком увидеть, он чертовски красивый! Но... — выглядит холодным и не слишком дружелюбным.

Прежде чем Хао Шуай закончил, Цзян Е позвал его, его голос был усталым и ленивым:

— Крыса.

Хао Шуай рефлекторно откликнулся:

— А?

Цзян Е медленно сел, опершись головой на руку, приподнял веки и посмотрел на Хао Шуая своими чарующими, красивыми глазами. Его губы слегка шевельнулись, и он небрежно, с лёгким раздражением от того, что его разбудили, произнёс:

— Я, твой брат Е, — стопроцентный гетеросексуал.

— Так что его красота меня вообще не касается.

Когда Лу Чуань вышел из учительской вместе с Ян Цицзином, до экзамена оставалось меньше десяти минут.

Коридор был практически пуст, все уже зашли в свои классы.

Ян Цицзинь доброжелательно сказал Лу Чуаню:

— На самом деле, учитывая твою успеваемость, ты должен был бы быть в первом классе, но поскольку у тебя нет оценок в нашей школе, на этот раз ты будешь в последнем классе.

В Первой школе номера классов и парт для экзаменов распределяются в зависимости от предыдущих результатов.

Первый класс — это лучшие ученики, а последний класс, естественно, для тех, кто оказался в хвосте, либо для тех, кто не сдавал предыдущий экзамен, либо для новичков.

Лу Чуань спокойно ответил:

— Хм.

Ян Цицзинь привёл Лу Чуаня к двери последнего класса, затем повернулся, похлопал его по плечу и с улыбкой сказал:

— Учитель уверен, что номер класса и парты для тебя не имеют значения, это просто другое место для экзамена.

Лу Чуань немного напрягся от похлопывания по плечу, слегка пожал плечами и нахмурился.

К счастью, Ян Цицзинь быстро убрал руку.

Лу Чуань с облегчением вздохнул.

Ян Цицзинь провёл Лу Чуаня в класс, где на доске была чётко обозначена нумерация парт.

Как только Ян Цицинь появился, шумный класс мгновенно затих. Все ученики, сидящие на последних партах, своими глазами увидели, как их директор Серый Волк мягко и доброжелательно сказал новичку:

— Подожди минутку.

Затем все увидели, как Ян Цицинь взял мел, стёр цифру «8» и написал «9».

Он изменил последний номер с «48» на «49».

После этого Ян Цицинь повернулся к Лу Чуаню и сказал:

— Хорошо, возьми стол и стул в конце класса и сядь за последнюю парту.

Лу Чуань кивнул и, с рюкзаком на одном плече, спокойно и уверенно прошёл через весь класс к задней парте.

Он взял стол и стул, сложенные у стены, поставил их за последней партой и сел.

В классе никто не говорил, все взгляды были прикованы к новичку, затем постепенно начались шёпоты.

— Говорят, он хорошо учится!

— Если бы он плохо учился, разве Ян Цицинь оставил бы его в своём классе и так тепло к нему относился?

— Разве наш Серый Волк такой меркантильный, ха-ха-ха...

— Эй, не говорите, но разве он может быть лучше моей богини Цзян Яо?

— Ну да, Цзян Яо из экспериментального класса всегда занимает первое место, и она всегда набирает намного больше баллов, чем второй. Я думаю, этот новичок не сможет её обойти.

— Это точно! Кто будет мастером, ещё неизвестно!

— Честно говоря, мне нравится его внешность! Холодный и гордый маленький отличник!

— Подождите, пока его оценки выйдут, прежде чем называть его «отличником».

Хотя они говорили шёпотом, класс был небольшим, и Лу Чуань не был глухим, поэтому он всё слышал.

Но ему было всё равно, что о нём говорят, он просто оперся головой на руку и скучающе крутил в руках чёрную ручку.

Парта перед Лу Чуанем была пуста, но ему было всё равно, кто там будет, ведь он его не знал, и это его не касалось.

Он достал из рюкзака необходимые для экзамена вещи и положил рюкзак на задний стол.

За несколько минут до начала экзамена в класс вошли два преподавателя с экзаменационными листами.

Ян Цицзинь, который всё это время стоял в коридоре, также вошёл. Он остановился перед доской, что-то тихо сказал преподавателям, и они, улыбаясь, кивнули, одновременно взглянув на заднюю парту у стены.

После того как Ян Цицзинь закончил разговор, он повернулся, сложил руки за спиной, оглядел класс и, увидев пустую парту перед Лу Чуанем, спросил:

— Почему эта парта пуста? Кто ещё не пришёл?

Никто не ответил.

Ян Цицзинь повернулся, взял со стола список учащихся и увидел, что это Цзян Е из его класса.

Он забыл, что Цзян Е пропустил экзамен в конце первого года обучения.

Ян Цицзинь вышел из класса, бормоча с досадой:

— Этот Цзян Е!

Некоторые ученики украдкой засмеялись.

Когда Цзян Е, закончив с туалетом, медленно шёл обратно, он издали увидел Ян Цицзиня, стоящего у задней двери его класса.

Под странным, полуулыбчивым взглядом классного руководителя Цзян Е сохранял свой обычный темп, не спеша подошёл к Ян Цицзиню и с улыбкой поздоровался:

— Здравствуйте, учитель Ян!

Ян Цицзинь рассмеялся, шлёпнул Цзян Е по затылку и сказал:

— Ты как будто важная персона, хочешь, чтобы я лично пригласил тебя сесть и сдать экзамен?

Цзян Е, притворно испуганный, ответил:

— Нет-нет, вы мой господин.

Ян Цицзинь, разозлившись, хотел ударить его по голове, но Цзян Е ловко увернулся. Ян Цицзинь фыркнул и пошёл в другие классы, а Цзян Е, как ни в чём не бывало, сказал:

— Счастливого пути, господин.

Не дожидаясь ответа, он быстро закрыл заднюю дверь класса.

|

<http://bllate.org/book/16328/1473777>